

Марина Владимировна-Бойко

**Тайный папа
для двойняшек**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

Владимирова-Бойко М.

В57 Тайный папа для двойняшек / Марина Владимирова-Бойко. – М.: Литнет, 2026. – 216 с.

ISBN 978-5-524-00157-3

– Мы ищем папу. В красивом костюме, с карими глазами и цветом волос, как у моего братика. По описанию вы нам подходите.

– У нас к нему важное дело, – серьезным тоном подтверждает малыш.

Изумленно вскидываю бровь, не понимаю, в чем дело. Передо мной двое юных созданий стесненно стоят и быстро хлопают длинными ресницами. Хотя, если приглядеться, они правы. У меня действительно карие глаза и цвет волос точь-в-точь, как у этого мальчишки.

– А где ваша мама?

– Мама? – изумленно смотрят на меня.

– Так вот, – девочка маленьким пальчиком указывает в сторону.

Резко оборачиваюсь. О, мой бог! Это она... И она жива.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00157-3

© Литнет, 2026

© Владимирова-Бойко М., 2026

Пролог

Кирилл

– Мы ищем папу. В красивом костюме, с карими глазами и цветом волос, как у моего братика. По описанию вы нам подходите.

– У нас к нему важное дело, – серьезным тоном подтверждает малыш.

Изумленно вскидываю бровь, не понимаю, в чем дело. Передо мной двое юных созданий стесненно стоят и быстро хлопают длинными ресницами. Хотя если приглядеться – они правы. У меня действительно карие глаза и цвет волос точь-точь, как у этого мальчишки.

– А где ваша мама?

– Мама? – изумленно смотрят на меня.

– Так вот. – Девочка маленьким пальчиком указывает в сторону. Резко оборачиваюсь. О мой бог! Это она... И она жива.

Безотрывно смотрю на нее, на ее пластичную походку от бедра. Она идет навстречу. Пальто нараспашку, серо-голубые глаза блестят.

Не изменилась, все такая же. Легкая. Женственная. Настоящая.

Подходит ближе, берет детей за руки, бросает встревоженный взгляд в мою сторону. На мгновение застывает, продолжая безотрывно смотреть. Тот самый момент, когда глаза в глаза. Душа в душу.

Конечно, она меня узнала, по-другому не может быть.

В памяти всплывают события последней нашей встречи. Точнее, не последней. До сих пор помню разговор с ее матерью. Помню, каждое слово, которое ей сказал.

Что случилось тогда, шесть лет назад? Почему она навсегда исчезла из моей жизни...

Шесть лет назад...

— Где она?

— А я почему знаю. Собрала вещи и все. Ариведерчи!

— Как не знаете!? Она ваша дочь.

Женщина дотронулась широкой ладонью до копны взлохмаченных, выкрашенных в ржавый цвет волос и фальшиво ответила:

— А кто ты такой, чтобы я перед тобой оправдывалась?

— Я ее будущий муж. А вы говорите, ее нет! Куда она могла пойти? Куда?

— Зятек, значит, — звонко рассмеялась. — Знаешь, сколько я таких зятков перевидала? Вагон и маленькую тележку. Все они Аньку мою ищут, никто найти не может. Ха-ха!

— Вы не соображаете, что говорите. Вспомнил Аню, ее волшебный голос, милые ямочки на щеках, нежные поцелуи, как наши сердца бьются в такт. Меня тут же бросило в дрожь. Я у нее первый, поэтому чтобы эта женщина тут ни говорила про зятков и еще кого-то — не верю. Ни единому слову.

— Верните мне Аню! Верните! — Мой голос огрубел, эмоции били через край. Хотелось схватить ее за грудки и трясти. Трясти! Пока трезвый разум не вернется к ней. Понимал, что это волна отчаянья, крик души, полная безысходность.

Но она продолжала смотреть на меня бессмысленными глазами. Стояла напротив, поправляла старый халат, у которого оторвалось несколько черных пуговиц.

— Куда делась Аня? — пытался до нее достучаться. — Моя милая, нежная Анечка, мой луч солнца, моя неземная, моя любовь...

— Ты кто? — снова ее невнятный вопрос. Она пошатнулась в сторону, как шатается старая ива на ветру.

Все тщетно, не понимает меня или не хочет понять. Разговаривать с ней все равно, что биться головой об стену.

- Скажите, что я заходил. Хотел ее увидеть, завтра уезжаю.
- Вот и правильно, уходи. Скатертью дорожка. Ты нам не нужен. Нам не нужен никто! – демонстративно выкрикнула и громко хлопнула передо мной дверью.

Я продолжал стоять на лестничной площадке в полной тишине. Прислушиваться к отдаленному эху, которое доносилось с нижних этажей. Шум лифта, звон ключей. Кто-то медленно поднимался по бетонной лестнице. Тихие-тихие почти беззвучные шаги.

Нет, никуда я не уеду! Я должен ее найти. Должен! Но понятия не имею, где ее искать...

Глава 1

– Доброе утро, страна! – громко восклицаю, когда захожу в детскую. Широко распахиваю дверь и ставлю руки в боки. Реакции ноль целых, ноль десятых. Мои детишки продолжают сладко спать, подложив свои маленькие ладошки под пухлые щеки.

– Ау! Опоздаем в садик!

Ксюша сонно потирает глаза и тихо говорит:

– Мамочка, еще немножко, еще пять минуточек...

Ох, уж эти заветные пять минуточек. Опять будем бежать, как угорелые. Не знаю, как дети, но я точно буду бежать, ноги колесом, лишь бы успеть на маршрутку. А сегодня вообще-то обещали гололед. Поэтому если так дело пойдет, в лучшем случае меня ждет – бег на месте, в худшем – перелом тазобедренного сустава.

Бросаю взгляд на настенные часы, как черные стрелки медленно ползут вперед. Сегодня еще столько дел, столько дел... Эти заветные пять минуточек ничего не изменят.

Да уж, разбудить детей утром в садик – легче вызвать подъемный кран. И то не факт. Так крепко спят, мои совы. Вечером не уложишь, утром – не поднимешь.

Подхожу к окну, отодвигаю плотную штору. Яркий поток солнечного света заполняет детскую комнату. Мои лапульки в своих байковых, ярких пижамах неохотно встают с теплых кроваток, сонно позевывая.

Дети просыпаются, начинается обычное утро обычной мамы двух замечательных двойняшек. Арсения и Ксении. Мои любимки, мои сладкие пончики, мое счастье, любовь и особый смысл жизни.

– Мамочка, а ты обещала сводить нас в развлекательный центр, – первое, что говорит Арсений, когда встает с кровати. Личико заспанное, темные кудряшки торчком.

– Арсюша, штруделек ты мой сладенький! – целую его в макушку. – Раз обещала, значит, сходим. Свои обещания нужно выполнять.

– И тетя Рита с нами пойдет? Пусть она с нами пойдет! – звучит уже не как вопрос, а жалобная просьба, он широко распахивает карие глаза.

Черт, Рита! Обещала вчера перезвонить подруге и так этого не делала. Вчера вечером, когда укладывала детей, – она звонила мне так, будто распродажа закончилась раньше, чем она получила аванс.

Итак, планы на сегодня. Да-да, я из тех женщин, которые не только планируют, но и записывают список нужных дел. Ведь нужно все успеть, собрать мысли в кучу и все запомнить. Нужно столько всего запомнить! Собрать, надеть, убрать, постирать, купить, приготовить, причесать, найти, откопать, погладить, сэкономить и хотя бы успеть на маникюр. Да-да, последний пункт относится именно ко мне, все остальное к детям.

Иногда, в моих исписанных блокнотах можно увидеть нарисованное черным маркером солнце или усердно выцарапанные заглавные буквы: «МАМА». Мои очаровашки тоже стараются, помогают. Но я только радуюсь. Хорошо, что черное-черное солнце нарисовано в блокноте, а не, к примеру, на обоях или на белоснежном кафеле в ванной, который я вчера драила до потери сознания.

Сначала веду детей в садик, потом спешу на работу, еще нужно заскочить в банк. Когда вспоминаю слово «ипотека», – планка настроя тут же резко сползает.

Я не сразу решилась, на этот важный, материальный шаг. Долго думала. Но последней отправной точкой моего терпения стал внеплановый визит хозяина последней съемной квартиры. Каждый раз он на меня смотрел так, словно еще немного – и выпрыгнет из штанов.

– Я поднимаю арендную плату, – говорил он. – Но ты можешь этого избежать, – играл бровями, смотрел косо. Пялился на мою грудь, как на музейный экспонат. Интересно, его жена, в курсе о таком бонусе? Называется: «Переспать и избежать повышения тарифов».

Я знала, на что он намекает. Его глаза так горели, что вот-вот – и он набросится на меня, без всяких там прелюдий, и церемоний.

Крепкий, рослый, сильный. Что я против него? Как часто зовет меня Ксюшка: «божья коровка».

Но волновало больше не это. Пока он жадно пылал ко мне страстью, – в соседней комнате играли дети.

Конечно, вооружилась сковородкой. Но против такого крепкого бычка, только ручку сломаю, сковородки или свою – пока неизвестно. Надеюсь, это так и останется для меня тайной.

В общем, его предложение не заинтересовало. Я категорично ответила: «нет», защищаясь одним из главных орудий современных женщин. После чего была вынуждена экстренно съехать. Нет, он меня не выгонял, он как раз ждал другого.

Признаюсь честно, мать одиночку с двумя детьми и наглым котом по кличке Жулик – арендодатели неохотно принимают в жильцы. В итоге я психанула и пошла на поклон к банкам.

Кстати, о Жулике. Жулик, точнее, Жуля – это кот. Ксюшка, когда притащила домой тощий комок шерсти с перепуганными глазами, сразу дала ему кличку – Жуля. Почему именно Жуля, ответ оказался простым. Так зовут кота Нины Васильевны – воспитателя в детском саду. Она для моей дочурки авторитет с большой буквы. В свои пять лет, Ксюшка часто с ней разговаривает по игрушечному телефону, делится секретами. Я только рада, хорошо, когда вот так, а не когда дети ищут заклинания, чтобы превратить воспитателя в жабу. А вот почему Нина Васильевна так назвала своего домашнего питомца, – я уже не выясняла.

Мы медленно-медленно собираемся в садик. Ксюша помогает Арсюше натянуть колготки, потому что в отличие от своей сестрички по утрам он одевается со скоростью сейшельской черепахи. А нам, судя по времени, нужно максимально ускориться. Это только кажется, пять минуточек туда, пять минуточек сюда. А потом галопом по заснеженным улицам.

Не скажу, что идти до детского сада далеко, но и не близко. Десять минут моим нормальным шагом. Но когда идешь с двумя ма-

ленькими детьми, у которых из-под вязанного шарфа выглядывают только глаза – эти десять минут могут показаться вечностью. И это тот самый момент, когда садовая улитка финиширует. Мы идем настолько медленно, насколько это можно.

Топают в своих теплых комбинезонах, в которых больше похожи на неповоротливых, упитанных пингвинят. Щечки розовые от мороза, курносые носики красные.

– Мама! Я кушать хочу! – твердит Арсюша.

– Мама! Я не могу так быстро идти! – подтверждает Ксюша.

Ну, вот, началось. Мои колобки начинают протест, когда до садика осталось все каких-то сорок метров.

– Значит, так, детишки! – склоняюсь над ними. – Идем быстро, не разговариваем, потому что вы у меня самые терпеливые, самые смелые и самые-самые.

– В садике опять будет каша? – не успокаивается Арсюша и шмыгает.

– Арине купили куклу Лол, а мне нет, – печально произносит Ксю.

– Поздравь ее от меня, – беру детей за руки и, пока они меня заваливают с утра пораньше вопросами, – довожу их до заветной двери детского сада.

Заходим в помещение, помогаю раздеться, хотя мысленно уже еду в маршрутке.

– Здравствуйте! Вы в прошлом месяце не сдавали на нужды группы. – В дверях появляется Нина Васильевна. Высокая, худая, пышногрудая, с широкими плечами женщина в темно-синем плаще легко мне улыбается.

– Да-да, – сдам сразу за два месяца, – натянуто улыбаюсь. – В следующем месяце.

Да, проблема у меня не только со временем, но и с деньгами. Какую я бы матрицу не составляла, как бы ни крутила, как бы ни планировала расходы, – их просто не хватает. Тот самый случай, когда не где взять и не у кого занять. Арсюша просит съездить в развлекательный, как же туда не хочется ехать с пустыми карманами.

На этой грустной ноте иду на остановку. Думаю, что приготовить на ужин, в каком супермаркете сегодня скидки, и слышу, как в кармане пальто вибрирует телефон.

Ритка! И снова я ей не перезвонила, сейчас она мне выскажет по первое число.

– Алло! Анюта! Ты куда пропала, черт тебя побери?! До президента легче дозвониться, чем до тебя.

– Замоталась немного... – Прижимаю крепче мобильник к уху и ищу подходящее оправдание, но почему-то ничего не получается. Наверное, потому что его нет и Риту не так легко обмануть. Она настолько проницательна, что иногда мне кажется, что подруга читает мысли и может угадывать желания.

– Плюшка ты с маком! Подруга тут за тебя беспокоится, волнуется. Кстати, у меня для тебя есть предложение! Закачаешься просто.

– Говори, что у тебя там.